

18+

ЮЛИЯ КРАФТ

**Гримасы
минувшего**

ATTENTION! НЕНОРМАТИВНАЯ
ЛЕКСИКА

Юлия Крафт

Гримасы минувшего. Attention!

Ненормативная лексика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66036501
ISBN 9785448333217*

Аннотация

В книгу вошли стихи, написанные поэтом в 2015–2016 гг. На страницах сборника собраны чувства, мысли, переживания и фобии автора. Здесь и впечатления от «Заводного апельсина», и неразделённая любовь, и кабацкие есенинские мотивы, и многое-многое другое. Бонусом опубликованы два стиха брата поэтессы. Слово делает человека разумным. А поэта – бессмертным. И лишь в стихах поэты вечно живы. И соберут из вечных строк Нам эпитафии на наши же могилы. Из наших никому не нужных слов. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Заводной апельсин	5
Безответная	8
Волчья	9
Напишите мне письмо	10
Блуднице	11
Есенина мне!	12
О чужих руках	14
Засентябрило	15
Хочу в Париж	16
Поэт	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Гримасы минувшего
Attention!
Ненормативная лексика

Юлия Крафт

© Юлия Крафт, 2025

ISBN 978-5-4483-3321-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заводной апельсин

И снится мне: коротышка Алекс – это я.

И пою старых птиц дешёвым виски и мутным пойлом под названием пиво.

И ещё явственно ощущаю запах сарого доброго молока-plus.

И в это время будто сам Господь Бог

со всем его святым воинством сидит у меня в левом ботинке,

а сквозь тоzg проскакивают искры и фейерверки.

А потом я иду грабить и насиловать. Мгновение, – я рушу дом. И издеваюсь над старой птицей.

И хохочу.

Поправляю защиту на паху.

Беру чёрную трость.

Мою неизменную чёрную трость.

Бью.

А все её коты орут.

А я бью.

Разбиваю огромный хуй в гостинной.

Мой drug Тэм доволен и испуган.

Morder его разбит и сосредоточен...

А потом.. Глаза мои открыты.
И ужасные, страшные видения на белом экране.
У меня нет век, чтобы закрыться. Не видеть это.
Страшно.

Боже, если ты есть, дай мне сил проснуться. И не узреть
всего этого.
кровь. концлагеря. пытки.
Господи, клянусь, я стану другим.
Аминь. И прочий kal.
Придя в себя, подумал: не для того белый свет топтал,
чтобы общаться с богом.

И ещё: юность ушла. А с чем остался я? Превращусь ли
в старого птица? И буду ли, как и раньше пить молоко-plus
в «Корове»?.? Юность не вечна. О, да. Те ужасы из распахну-
тых глаз кажутся уже смешными. Где моя трость?

И где мои помыслы?! Отобрав у меня на время свободу,
они лишили меня права быть СHELОВЕКОМ! Я настрадал-
ся так, что сострадания для себя не хватит.

Пыльный, тусклый запах безнадёги, чёрт побери. Разгра-
ничение всегда непростое дело. Мир един, жизнь едина.
В самом святом и приятном присутствует и некоторая доля
насилия. Весь вопрос в том, действительно ли с помощью

лечения можно сделать человека добрым. Добро исходит изнутри. Добро надо избрать. Кошмарный сон – это ведь в общем-то тоже всего лишь фильм, который крутится у тебя в голове, только это такой фильм, в который можно войти и стать его персонажем.

Я сломлен. Я спокоен. Я – никто. Я СТАЛ никем.
На этом закончу.

PS: И да, пока тебя нет со мной,
Я буду всё время о тебе думать.
А ты не забывай, пожалуйста:
Одевайся потеплее, когда выходишь из дому вечерами.

Безответная

Я ищу тебя в каждом взгляде
Хоть бы кто-то меня отвлек
И телефон твой совсем некстати
Первым номером пальцы прожёт

Я ищу тебя в наших песнях
В тепле холодной кровати
Я бы всё сделала если б
Суждено было в белом платье

Признаться в любви – банально
Отдаться – всё в прошлом
И если бы не было всё так печально
Я б стихи не писала возможно

Поэты не пишут в счастливых
Ничем не испорченных днях
Поэты не любят красивых
Поэты с несчастьем горят

Волчья

Я слышала, как лают псы визгливо:
До рвоты, стоны, хрипоты...
Как жизнь внезапно очертили
Кровавые проклятые флажки.

Как зверя гнали в чаще леса,
Как приближали смертный час.
Как с выстрелом затихло сердце,
И как погас огонь в глазах...

Я ветром рядом с ним жила,
С душой слилась в затихшем крае.
Я до смерти ему была верна-
У нас, волков, судьба такая.

Напишите мне письмо

Напишите мне письмо, —
Чтоб как раньше – чтоб в конверте.
Чтоб оно неделю шло,
Я буду счастлива, – поверьте!

Мне рукопись дороже сообщений
Что в телефоне – без эмоций.
Мне от руки приятней, чем e-mail'ы,
Чтоб с теплотой – как с сердца сбросил.

Хочу чтоб пару слов
Чтоб на бумаге – всё как прежде.
Хочу чтоб почтальона вновь
У ящика почтового с надеждой...

Я отвечу, обещаю,
Лишь бы только бы пришло
От вас с приветом запоздалым
То случайное письмо.

Блуднице

Любовь моя не на года – навеки
К Вам, моя душа и лёгкий флёр.
В бреду любовном «Леди! Леди...»,
И воздух вдруг тяжёл и спёрт.

Что мне геена адская, оковы..?
Стерплю я всё, ведь Вы со мной.
На всё для Вас готов, и – снова
Пылающий в груди огонь...

Я рабской страстью одержим,
О, Боги! Разум мне верните!
И пусть я Вами не любим,
Но Вы сейчас со мной стоите.

И, улыбнувшись мило, как Иуда,
Берёте белою рукой
Две тысячи за ночь греха и блуда...
Две тысячи за ночь со мной.

Есенина мне!

Есенина мне и водки!
И девок распутных для грязных утех.
Пляшите, шалавы, на дьявольской сходке:
Толкайте заблудшую душу на грех!

Я буду пороть, как паршивая сука,
Пока стоит мой ссутуленный дом.
Я буду пороть до последнего стука
Надрывного ритма в сердце моём.

Я буду писать, пока есть еще грифель
В огрызке, в дрожащей от боли руке.
Писать, пока не утихнет
Ненужный талант, промелькнувший в стихе.

Я буду травить табачной смолою
Себя, и тебя, и других.
Блять, почему же ты не со мною?!
Как смел ты другую любить???

Есенина мне... И веревку.
И марш похоронный пусть прозвучит.
Кто знает, ты ещё скольких
К рукам своим приучил...

О чужих руках

меня кружат весенние мысли
сигарета истлела в пыльцу
на фото ты вроде бы близкий
не такой как есть наяву

все вращалось как то по кругу
работа друзья и соскок
а помнишь как мчались друг к другу
на заветный тот поебок

как всё это было мило
рукам своим волю дать
только руки теперь чужие
и друг друга нам не видеть

Засентябрило

Всё чаще небо серое, блёклое,
Настроение меланхольно-унылое.
Отражение в зеркале вдруг стало убогое,
Знать, заосенило, засентябрило.

Всё чаще бухать в безысходности хочется,
Литрами, литрами пенного пива.
Депрессивными мыслями голова моя крошится,
Знать, заосенило, засентябрило.

Всё чаще дожди и тёплые куртки,
И лужи масштабных разливов.
И ветер в лицо швыряет окурки.
Знать, осень уже наступила...

Хочу в Париж

Говорю тебе, мир, ты слышишь?
Будет солнце, площадь, будет Париж!
Будет башня, Лашез и Монмартр,
Круассаны, Gamoig и театр.

Над холмами белое лето, лазурный сад.
Каждый дом лучше других домов.
Каждый камень в нём будет наш...
И не хватит здесь русских слов.

Мы научимся быть в нём. Любить в нём.
Идти к нему, говорить на другом языке.
И закат встречать французским вином...
И на французском спою тебе...
Закат над Парижем велик:
Он божественный бурный огонь,
Он прекрасен и многолик,
Смотри, как Париж ложится в ладонь.

Этот древний изысканный город,
Утончённых пород, город классиков жанра,
Где изяществом пышет народ,
Где черты лица из прекрасного камня.

Мы закроем дверь, в сонный двор пойдём.
И будем считать фонари.
До легендарных Красных дойдём,
И прогуляем там до зари.

Этот город соткан из вечности,
Здесь повсюду флюиды l'amour.
Когда-нибудь здесь окажемся вместе
И внезапно останемся pour toujours.

Поэт

Не смейтесь над судьбой поэта.
Ведь жизнью мы брошены не раз.
Не раз исчеркана поэма
Бессмыслием ненужных фраз.

Не раз осенняя разлука
Разбила нежные сердца.
Не раз кричали в омут «Сука!»
И бились, бились до конца!

И, обломавшись, не убиты.
Но с раною глубокою живем...
Живем... И мы со смертью квиты.
И не сегодня. Завтра же умрем

И лишь в стихах поэты вечно живы
И соберут из вечных строк
Нам эпитафии на наши же могилы
Из наших никому не нужных слов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.